

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданский иск в уголовном процессе выполняет ряд существенных функций, направленных на защиту прав и законных интересов гражданского истца. Однако с появлением института гражданского иска в уголовном процессе не одно поколение ученых пробовало свое перо в ответе на вопрос: какой же суд – уголовный или гражданский – должен разбирать дело об удовлетворении материальных претензий лиц, потерпевших от преступлений.

До настоящего времени уместность данного института не подвергалась сомнению. Он считался незыблемым. Преимущества соединенного процесса всегда доминировали над возможными недостатками. Тем не менее в последние годы возникла дискуссия ревизионного характера, в ходе которой стали выдвигаться аргументы, направленные как на ликвидацию рассматриваемого института, так и на его сохранение.

С.Л. Емельянов полагает, что в качестве предпосылки разрешения гражданского иска в рамках уголовного процесса можно рассматривать то, что соединенный процесс является надежной гарантией достижения задач уголовно-процессуального закона и уголовного процесса, указанных в ст. 2, 7 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК). Кроме того, следует отметить, что в каждом случае совершения преступления не обеспечивается решение задач уголовного закона, закрепленных в ст. 2 Уголовного кодекса (далее – УК), и в отдельных случаях не реализуется такой принцип уголовного закона, как гуманизм, в части обеспечения безопасности человека. Поэтому включение в УПК института гражданского иска есть не что иное, как мера, компенсирующая упущение правоохранительной системы. Однако В.С. Соркин признает, что «статья 7 УПК относит к задачам уголовного процесса быстрое и полное расследование преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных. Из смысла закона следует, что речь идет о деятельности по раскрытию преступлений и о привлечении именно к уголовной ответственности. О гражданско-правовой или иной ответственности в данном случае ничего не сказано».

В.Т. Горобец справедливо указывает, что совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела обеспечивает вдобавок наиболее быстрое восстановление имущественных прав и законных интересов пострадавшего. Помимо этого, потерпевший, одновременно являясь гражданским истцом, освобождается от уплаты государственной пошлины. Кроме этого, В.П. Божьев

находит, что также исключаются параллелизм в работе судов и возможность вынесения противоречивых решений по одному и тому же вопросу; обеспечиваются единообразие судебной практики и экономия средств; гарантируется наибольшая полнота исследования доказательств; обвиняемый, свидетели, переводчики, эксперты и другие лица освобождаются от обязанности участия в двух процессах.

Такие сторонники гражданского иска в уголовном процессе, как В. Сысоев и К. Храмцов, еще считают, что комбинированное применение уголовной и материальной ответственности способствует воздействию как на обвиняемого, так и на других лиц, а также предупреждению от совершения повторных правонарушений и преступлений (общая и частная превенция), содействует воспитанию в духе законности и уважения правил общежития. По мнению А.П. Рыжакова, одновременная реализация уголовной и материальной ответственности имеет также большое профилактическое и воспитательное воздействие, т. к. у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба.

Противники же гражданского иска в уголовном процессе полагают, что нельзя механически «вживлять» правила и принципы гражданского судопроизводства в уголовный процесс. Основные доводы данного мнения В. Бозров видит в том, что такой принцип гражданского производства, как диспозитивность, противоречит принципу уголовного процесса – публичности. Однако при пристальном рассмотрении такой довод не должен приниматься во внимание, так как указанные принципы в соответствующих процессуальных процедурах выражают лишь направляющую роль государства в лице компетентных органов, а не исключительную. Другими словами, государство устанавливает вполне определенные границы вмешательства в разрешение юридических конфликтов, что обеспечивает стабильное функционирование системы правоохраны и удовлетворение общественных интересов. Так, в уголовном процессе присутствуют частные начала (по делам частного и частно-публичного обвинения), а в гражданском – публичные (разрешение незаявленных исковых требований, непринятие отказа от иска).

Говоря о принципе публичности, необходимо отметить, что согласно ч. 6 ст. 149 УПК прокурор вправе по собственной инициативе предъявить гражданский иск, защищая тем самым законные права участников процесса, а согласно ч. 8 ст. 149 УПК суд вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, если гражданский иск остался непредъявленным. Данные положения Р. Пыталев относит к положительным моментам рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, т. к. причины неподачи гражданского иска могли быть вызваны в силу ряда об-

стоятельств (болезнь, отсутствие средств или времени и др.). Однако В. Бозров убедительно доказывает, что нельзя возлагать на один и тот же орган различные процессуальные функции. В уголовном процессе возможность рассмотрения материальных требований по решению суда приводит к противоречию с принципом разделения функций защиты и обвинения, тем самым институт гражданского иска противоречит теории процессуальных функций.

Противники гражданского иска в уголовном процессе также указывают и на то, что соединенный процесс не лишен недостатков, носящих и прикладной характер. К ним можно отнести трудности в определении субъектного состава деликтных правоотношений, гражданско-процессуальных норм, подлежащих применению, размера гражданского иска и, наконец, усложнение уголовно-процессуальной формы: совместное рассмотрение дела ведет к замедлению и усложнению уголовного дела, к отвлечению внимания судей в сторону материальных интересов потерпевшего. Еще известный русский процессуалист Д.Г. Тальберг утверждал, что гражданский иск «должен соотносываться с интересами уголовного правосудия и во всех возможных коллизиях играть подчиненную роль в уголовном процессе; производство уголовного дела не может терпеть никакой остановки, никакого замедления из-за гражданской претензии потерпевшего от преступления».

К. Нем видит еще одним недостатком соединенного процесса то, что уголовный суд не может обладать достаточными знаниями и опытом для решения гражданского дела. Как справедливо указывает К.О. Бобров, «одной из основных проблем ... является нежелание или неспособность судебных органов разрешать и гражданский иск, и уголовное дело в одном процессе». В частности, в Германии «соединенный процесс большое значение не приобрел, поскольку судьям по уголовным делам трудно заниматься этой особой формой судопроизводства».

На наш взгляд, гражданский иск в уголовном деле может быть рассмотрен и разрешен только в соответствии с требованиями закона, т. е. если в ходе следствия собраны для этого в достаточном объеме доказательства, подтверждающие характер и размер имущественного вреда. Если в материалах уголовного дела отсутствуют необходимые документы, не все вопросы, связанные с предъявленным иском, выяснены, то рассмотрение такого иска, разумеется, должно быть перенесено в сферу гражданского процесса. Кроме этого, практические достоинства явно доминируют над негативными моментами. Поэтому уместность и необходимость гражданского иска в уголовном процессе не может вызывать принципиальных возражений как с теоретической, так и с практической точки зрения.